

Хорхе Анхель ЛИВРАГА
Делия Стейнберг ГУСМАН

СОКРОВЕННЫЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Том 1

Библиотека «Нового Акрополя»

Хорхе Ливрага

Сокровенный смысл жизни. Том 1

«ИП Карелин»

2005

Ливрага Х. А.

Сокровенный смысл жизни. Том 1 / Х. А. Ливрага — «ИП Карелин», 2005 — (Библиотека «Нового Акрополя»)

ISBN 978-5-91896-004-2

В сборник вошли статьи и лекции, посвященные Философии в ее истинном значении – как любви к Мудрости. В них затрагиваются вопросы о прошлом и о будущем человечества, об истории великих цивилизаций, о законах Вселенной, о жизни и смерти и тайнах внутреннего мира человека. Такой подход дает авторам возможность выйти за пределы традиционно относимых к философии тем и вместе с читателем поразмышлять о человеке и его месте в мире.

ISBN 978-5-91896-004-2

© Ливрага Х. А., 2005

© ИП Карелин, 2005

Содержание

Об авторах	6
Предисловие	7
Сокровенный смысл жизни	9
Х. А. Ливрага	9
Х. А. Ливрага	18
Х. А. Ливрага	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Хорхе Анхель Ливрага,
Делия Стейнберг Гусман
Сокровенный смысл жизни
Том 1**

Хорхе Анхель Ливрага (1930–1991)

Об авторах

ХОРХЕ АНХЕЛЬ ЛИВРАГА (1930–1991), доктор философии Ацтекской академии искусства, науки и литературы, академик Международной Буркхардтовской академии Швейцарии, академический член Филовизантийского университета, кавалер Парижского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы, – основатель и первый президент Международной классической философской школы «Новый Акрополь», отделения которой в настоящее время работают более чем в сорока странах.

Он автор множества работ в области философии культуры, среди которых «Лотос» (поэтические произведения), «Анкор-ученик» (роман), «Письма к Делии и Фернану» (философия), «Алхимик (Что кроется за образом Джордано Бруно)», «Элементалы – духи Природы», «Театр Мистерий Древней Греции» и др. Все его труды переведены на многие языки. Значительную часть его наследия составляют статьи и публичные выступления в самых разных городах мира.

ДЕЛИЯ СТЕЙНБЕРГ ГУСМАН – философ, писатель, музыкант, лауреат многих музыкальных конкурсов, кавалер Парижского Креста Французской академии в области искусства, науки и литературы. Автор многих статей и книг, среди которых «Игры Майи», «Сегодня я увидела...», «Основы акропольского Идеала», «Мне сказали, что...», «Повседневный герой» и др. Ведет активную деятельность по организации международных музыкальных и литературных конкурсов.

После смерти Х. А. Ливраги Д. С. Гусман возглавила Международную классическую философскую школу «Новый Акрополь», продолжая культурно-просветительскую деятельность и читая в разных странах мира лекции по философии, философии истории, символизму древних культур, истории искусства, психологии, метафизической эстетике и т. д.

Предисловие

Чем интереснее и богаче личность человека, тем сложнее определить и описать ее.

В наше время назвать кого-то философом – значит дать повод для самых разных и порой противоречивых суждений. Одни говорят, что его жизнь состоит лишь из выдумывания заумных суждений, не имеющих никакой практической ценности, другие – что его деятельность сводится лишь к письменному или устному изложению неких пассажей с целью привлечь внимание.

Но античный мир и мир Возрождения относились к понятию *философ* по-другому, видели в философе не только просвещенную личность, но и человека, отличающегося глубиной мысли, открытого всему, что может обогатить его дух, эклектика в стремлении к знаниям, последовательного в своих действиях как отражении своих идеалов, человека, чья нравственная стойкость может послужить ярким примером той древней, изначальной Любви к Мудрости, коей и является Философия.

Это определение наилучшим образом применимо к профессору Хорхе Анхелю Ливраге: философ, большой знаток истории, психологии, искусства, науки, религий; неутомимый исследователь; человек, способный понять и, более того, научить, способный постепенно изменяться и одновременно являть собою постоянный пример, вдохновляющий учеников.

Он не был плодовитым автором, за исключением сферы Риторике, ораторского искусства. Ему удалось превратить свое слово, увлекательное и полное энтузиазма, в действенные узы, соединяющие с тем, кто приходил его слушать. Его лекции и беседы многочисленны, и публикация их в этой книге подразумевает, что они отражают его воззрения, хотя и не в полной мере. Не в полной мере, поскольку, записанные, они не передают всей силы искренности его слов, этой важнейшей черты его личности, которая помогала ему обращаться и к незнакомым слушателям на лекциях, и к своим ученикам на занятиях.

Не часто можно наблюдать такие глубокие изменения в облике, во взгляде человека, когда он начинает говорить: все его существо словно было проникнуто тем, что он произносил, то подчеркивая важность искусно выдуманной мысли, то выражая качество чувств, намного более высоких, чем те, что мы обычно испытываем. Его никогда не видели читающим по бумаге на своих лекциях или занятиях. Разумеется, он читал много, но во время выступления его идеи струились с непосредственностью, характерной для того, кто их проживает, или для того, кто обращается с открытой молитвой ко всей Вселенной.

Интересно было наблюдать, с какой легкостью он развивал ту или иную тему. Будучи большим знатоком древних цивилизаций и их культурных традиций, он, тем не менее, был страстно увлечен временем, в котором ему довелось жить, и своим философским видением он постоянно вносил лепту в дело борьбы с социальным, политическим, нравственным, экономическим злом, окружающим нас. Ему всегда удавалось выражать свои мысли ясно и искренне, твердо отстаивая свою позицию и не склоняясь ни перед модой, ни перед влиятельными (в той или иной мере) людьми.

Нередко ему удавалось заглянуть дальше собственного времени и увидеть будущее в духе истинного пророчества.

Сколько раз он предвещал то, что впоследствии, через несколько лет, становилось действительностью! Сколько раз даже те из нас, кто знал его лучше, думали, что он излишне категоричен в своих прогнозах! И сколько раз мы могли убедиться в правоте этих так называемых предсказаний, которые, в конце концов, оказались не чем иным, как квинтэссенцией здравого смысла и плодом далеко не всякому доступной способности к анализу!

И мы надеемся, что этот сборник выступлений и статей даст возможность не только прочесть, но и услышать его слово. Хотя стиль речи не всегда можно передать на бумаге, но, в

любом случае, наибольшую значимость имеют выраженные в них идеи. Они, как стрелы Мудрости, могут обогнать время и не терять своей жизненной силы и в наступившем тысячелетии, указывая на самую светлую часть человеческого сердца, как и надлежит Философии.

Делия Стейнберг Гусман

Сокровенный смысл жизни

Х. А. Ливрага

Сокровенный смысл жизни

Лекция

Есть вопрос, который волновал философов всегда, – это жизнь и различные ее проявления: вечен ли человек, существует ли смерть, что происходит, когда мы покидаем сцену этого мира?

И этот вопрос весьма занимает лично меня: ведь все, кто живет сегодня, обречены на смерть. Все мы должны умереть.

Зачастую мы думаем, будучи излишне материалистичными, что на эту тему не стоит особо размышлять, а лучше и вообще не затрагивать ее; без сомнения, очевидно, что все мы рождаемся, живем и рано или поздно должны будем умереть.

Меня – как философа и как человека – беспокоит то, что люди не озабочены вопросом о сущности и смысле жизни. Есть то, что в большей или меньшей степени волнует всех, – например, политические или экономические проблемы, – но есть одна проблема, которая затрагивает каждого. Ведь умирают все.

Поэтому мне – как философу и как человеку – кажется странным, что столько людей вовсе не задаются вопросом о самих себе и не обращаются за ответом к величайшим источникам древней мудрости и величайшим мыслителям современности.

Мы знаем, что все в мире в той или иной мере является живым. Раньше мы все вещества не задумываясь делили на органические и неорганические и даже сейчас продолжаем различать органическую и неорганическую химию. Мы говорим, что собака, кошка, человек являются живыми существами, а окно или кусок дерева – нет. Но почему?

Исследования, проводившиеся на протяжении веков, показывают, что все вещи, все существа состоят из одних и тех же химических элементов и различного рода взаимодействий: механических, термических, электрических, магнитных и т. д.

Очень трудно сказать, где есть жизнь, а где нет. Нам кажется, что если кошка мурлыкает, когда ее гладят, и мяукает, если ее бьют, то она, конечно, живая. Но когда я ударяю по куску дерева, оно точно так же издает звук... И звук, возникающий при ударе вот этого древнего этрусского кольца о дерево, и есть голос дерева. А если мы станем сгибать или ломать дерево, оно затрещит, и этот треск будет криком агонии умирающего существа. То есть с философской точки зрения мы не можем различить, что является живым, а что нет.

Классическая философия учит нас и другому: не оперировать абсолютными понятиями. В этом мире все относительно. Здесь нет абсолютно большого или абсолютно маленького, черного или белого – не существует ничего, что имело бы абсолютные характеристики. В проявленном мире все явления относительны. Я сейчас уже минут 15–20 говорю с вами, произношу слова, а через полчаса перестану это делать – у каждого момента времени свое простое, прямое назначение, которое не нужно путать с его сутью.

Любой предмет сам по себе ни хорош, ни плох. Он получает характеристики лишь в зависимости от того, для чего его используют. Нож в руках разбойника, грабителя с большой дороги станет орудием насилия, смерти. И тот же нож в руках хирурга будет нести добро, спасение жизни. Так что же, нож – это хорошо или плохо? Вот один из примеров относительности. А эта сцена большая или маленькая? Если мы сопоставим ее, к примеру, с муравьем, то

огромная, а если с целым Мадридом, то крошечная. В пространстве не существует ни величины, ни возраста.

* * *

Если мы попробуем подойти к этим жизненным вопросам с такой позиции, то, возможно, придем к выводам, которые с научной или иной точки зрения будут не совсем совершенными, но зато останутся глубоко человеческими. И что самое главное, они помогут нам жить, в то время как мы будем продолжать наш духовный поиск. Первый же вопрос, который мы перед собой ставим: что такое жизнь? Ведь те характеристики, которые мы используем для определения живых существ, подходят именно для живых существ, но не охватывают целиком и полностью саму Жизнь.

Платон проводил различие между Прекрасным и прекрасными вещами. Представим себе сад, а в нем статую и человека. Мы говорим, что этот сад, эта статуя, этот человек прекрасны. Почему? Потому что они отражают частицу сущности Прекрасного. Ведь Прекрасное – это Сущность, Существо, стоящее гораздо выше всех проявлений и лишь отражающее себя в них. Именно так оно раскрывает себя, хотя уловить его очень сложно: так из рук ускользает песок, и чем сильнее мы сжимаем ладонь, пытаясь удержать его, тем быстрее он утекает.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что все, что нас окружает, является живым.

Жизнь как таковая, согласно древним философам, проявляет себя как деятельность, активность; все, что активно, мы называем живым, а все то, что не дотягивает до этой границы, имеет какую-то иную жизнь, которую мы порой просто не способны понять.

Ведь существует Бог, существуют боги, и они безусловно живые. Но они являются живыми в ином измерении, отличном от того, в котором существуем мы. Они живут на другом уровне сознания и на другом уровне времени.

Статуя юноши, опирающегося на дерево. Париж, Версаль

Понятие времени тоже весьма относительно. Для крошечного насекомого несколько часов порой составляют всю жизнь, а для звезды срок человеческой жизни лишь только мгно-

вание. Так что временные измерения оказываются очень относительными. И за всеми этими относительностями нам нужно различить сокровенный смысл жизни.

Что есть Жизнь? Для чего она существует? Какие возможности дает нам? Как проявляет себя? Ответы на эти вопросы можно найти во многих учениях.

* * *

Материалистические теории утверждают, что Жизнь возникла случайным образом: в результате столкновения определенных элементов, не имеющих жизни, появилась искра Жизни, и эта искра продолжает свое существование постоянно.

С философской точки зрения очевидно, что эта теория не очень-то основательна, ибо... Что движет этой случайностью? Можно было бы ответить: ничто. Тогда получается, что существует нечто, что ничем не движимо? Но это невозможно. Ведь все, что движется, должно иметь свой двигатель, должно иметь нечто, что дает ему толчок к движению, пусть даже этот толчок будет похожим на то, что в свое время описывал Аристотель. Он говорил о всеобщем двигателе, который, побуждая к действию все сущее, сам остается неподвижным. Это наталкивает на размышление о том, что наши представления о скорости также весьма относительны.

Религиозные учения доносят до нас представления о некоем Космическом Существе, очень часто персонифицированном, которое вдыхает Жизнь в свои творения. Но в таком случае встает вопрос: кто же тогда сотворил саму эту Космическую Сущность, этого Бога или богов – можем называть их как хотим, это не столь важно.

Я вспоминаю один пример, который приводили мои старые учителя. Думаю, что он нам поможет. Представьте себе наш ум – наш конкретный ум, а не разум какого-то более высокого порядка – в виде ложки. Мы погружаем ложку в чашку и зачерпываем несколько кубических сантиметров воды. Если мы погрузим ее в Тихий океан, то зачерпнем ровно столько же. Другими словами, дело не в том, откуда черпать ответы на свои вопросы, а в том, чтобы увеличивать свою «ложку» – расширять поле своего сознания, чтобы с каждым разом «зачерпывать» все больше и больше – все больше и больше понимать. А это уже большая индивидуальная работа.

Философия «Нового Акрополя» предполагает, что каждый из нас должен развиваться как индивид, ибо каждый из нас имеет свой ритм, свою судьбу, свои творческие потенциалы. Но это не должно становиться препятствием для того, чтобы объединяться, чтобы быть вместе, общаться, вести научную работу, заниматься литературным творчеством или – как сейчас – беседовать друг с другом, пусть даже это происходит в форме лекции. Ведь за всем этим стоит поиск и встреча каждого из нас с самим собой, со своими проблемами.

Во внутреннем мире человека есть все... Только встречи с самим собой и с сокровенным голосом своего сердца дадут нам ответы на многие волнующие нас вопросы, и более того, они придадут нам внутреннюю уверенность, в которой каждый из нас так нуждается... Все остальные привычные толкования в той или иной форме являются частью общепринятых верований, и, говоря об этом, я не имею в виду лишь только религиозные представления.

Материалисты насмеются над верой в существование духов природы, ангелов, богов. Аргументы незамысловаты: их никто никогда не видел. Философский ответ на это очень прост: а кто-нибудь видел атом? Кто-нибудь измерил расстояние от Земли до Луны? А вы лично когда-нибудь были в Японии? Но ведь тогда вполне можно поставить под сомнение и существование атомов, и дистанцию от Земли до Луны, и реальность Японии.

В общем-то ни у кого из нас, за некоторыми исключениями, нет в этом личного и непосредственного опыта. Просто мы верим в это – как верим, например, в существование Трои. Но тогда не так уж сложно принять как рабочую гипотезу существование неких Разумных Существ, пусть даже и невидимых, которые каким-то образом направляют Жизнь.

Точно так же не видел человек эпохи Каролингов ни бактерий, ни каких-либо других микробов. Но эпидемии чумы бушевали в то время по всей Европе. Эти эпидемии были реальными, хотя виновников их никто не видел. Значит, вполне возможно, что есть какие-то Существа, побуждающие или направляющие Силу Жизни. Мы не можем видеть их, а лишь воспринимаем по последствиям их деятельности – но ведь и обо всем мы судим по последствиям. Если я сейчас отпущу микрофон, он упадет. Увидим ли мы при этом закон гравитации? Нет, мы увидим упавший микрофон, и не более того. Масса Земли, во много раз превышающая массу микрофона, заставит его упасть, и мы сможем наблюдать последствие действия одного из законов природы, но не сам закон.

Те стороны Жизни, которые мы видим, суть ее внешние проявления. Продолжим эту нить размышлений: кто может убедить нас в том, что мы не существовали прежде, до того как появились здесь, на этом плане бытия? И что мы не продолжим существовать, когда здесь нас уже не будет? С точки зрения логики, с точки зрения философии мы никоим образом не можем отвергнуть возможность существования непрерывной Жизни, потока, постоянно проявляющегося в какой-то форме и на каком-то плане, видимом или не видимом нами.

Кто-то может подумать, что речь идет о каком-то ограниченном сроке, составляющем многие тысячи лет. Возможно; но для нас и это вечность. Древние восточные книги рассказывают о великих циклах времени – Манвантарах и Пралайях. Для нас каждый из них является вечностью, хотя и насчитывает определенное – предполагаемое или, может быть, реальное – количество лет.

Древние полагали, что все проявленное существует благодаря великому Макробиосу, огромной живой Сущности. Индусы называют его Брахма и представляют, что он то засыпает, то просыпается, то вновь засыпает, то вновь просыпается. Подобная легенда есть и на Западе – это легенда о Короле Мира, который спит, но пробуждается, когда приходит время. Согласно этим древним учениям, существует нечто непрерывное, которое мы воспринимаем как прерывающееся, поскольку сосредоточиваем свое внимание то на одной его части, то на другой.

Аллея сфинксов и пилоны храма Амона-Ра в Карнаке. Египет, Фивы

Поэтому древние философы полагали, что Вселенная не является порождением случайности, что она подобна огромному живому Существу. Платоники и неоплатоники также говорят нам об этом огромном живом Существе, частью которого является видимая Вселенная, имеющем – если сравнивать с нашим телом – свои «органы», «ткани» и «клетки». По его образу

и подобию во Вселенной галактики, солнца, планеты суть не что иное, как жизненные части этого великого Существа, которое, подобно человеку, так же где-то начало свой путь, так же развивается и так же куда-то идет.

Если мы освободимся от собственных предрассудков, то увидим, что все пребывает в движении. Я бывал в пустынях Египта и других местах, где, построенные многие тысячелетия назад, сохранились удивительные величественные сооружения. Есть среди них храм, о котором я хочу вспомнить. Когда приближаешься к нему, издалека кажется, что он все еще живет, что вот-вот из него выйдут жрецы, чтобы приветствовать нас, вот-вот вновь заколышутся опахала Амона... Но как только подходишь ближе, становится видно, что все здесь занесено песком, что камни растрескались от времени, что колонны не падают только потому, что подпирают друг друга. Этот древний храм жив, он родился, когда были отесаны его камни, воздвигнуты его колонны и изваяны его статуи. Это храм в Карнаке – возможно, самый великий храм в мире. Он был задуман не случайно, на то была историческая необходимость – теологическая, политическая, социальная, сегодня можно понимать это как угодно. Его строительство было поручено самым искусным мастерам, они нашли для его стен самые лучшие камни. Храм был призван показывать беспредельность земли, на которой он стоит, беспредельность, отражающую небесные пределы. Он стал мостом между Небом и землей, установив связь между звездами и земными символами. Для того чтобы построить его, нужно было провести серьезные астрономические и астрологические исследования.

К этому великому храму добавлялись все новые и новые детали и элементы – вплоть до эпохи Рамессидов и Позднего времени. Он служил на протяжении веков, но постепенно появлялись знаки старения; в какой-то момент он был покинут, и разрушение его продолжалось...

Вселенная когда-то началась, в какой бы форме мы это себе ни представляли – следуя ли теории Большого взрыва или древним религиозным воззрениям, которые утверждают, что она произошла от лика Брахмы или была сотворена каким-то определенным богом. Вселенная когда-то началась. Вселенная находится в движении.

Древние полагали – и мы, философы, можем лишь подтвердить это своими собственными размышлениями, – что то, что индусы называли Садхана, смысл жизни, существует, ибо присутствует во всех живых существах.

Я всегда прошу моих учеников наблюдать за огнем и водой. Когда мы льем сверху воду, она падает, двигается, перемещается. Вода обладает особой мудростью поиска: она устремляется к своей цели и движется, движется без остановки. Когда она не может найти прямого пути, она сворачивает; так река образует излучины, огибает камни и горы, двигаясь непреклонно, пока не достигнет моря. Что происходит затем? Тепло испаряет воду и превращает ее в облака; облака эти плывут в воздухе, пока, в определенный момент, не проливаются дождем. И вот это снова вода, и, падая на землю, она снова ищет путь к морю.

Но если вода обладает этой мудростью, этой силой жить, искать, сталкиваться с препятствиями, подниматься вверх, снова возвращаться за новым опытом и снова достигать высшей точки этого цикла, почему же мы не можем жить в соответствии с этим законом? Если наше тело состоит по большей части из воды, почему оно не могло бы стремиться к той же цели, почему наша душа не могла бы двигаться, как о том говорит Плотин, к Мировой Душе, к иному плану существования, иной вибрации, где ей гораздо легче и спокойнее, чем здесь?

Разве не похоже движение воды на воплощение и развоплощение, на рождение и смерть? Когда мы рождаемся, наши души словно конденсируются в капельки воды. Каждый из нас – одна капля, и эти люди-капли соединяются, движутся вместе по пути, образуя общество, а в нем группы, до тех пор пока не «впадают в море», как бы растворяясь в нем. И, возможно, существует какая-то космическая Сила, которая вновь поднимает нас, снова превращает в этих невидимых «духов», которые в свое время снова спускаются на землю.

То, что я рассказываю, лишь некая логическая вероятность, хотя в древности это считалось неоспоримой истиной. Одна старая гипотеза утверждает, что все это не только истинно, но и логично, поскольку, если бы это было не так, жизнь была бы слишком жестока. Мы оказались бы посреди самого настоящего безумия. Представьте себе: мы выходим на сцену этого мира в Испании, Танзании или любом другом месте, где рождаемся; мы появляемся на свет, растем, нам говорят: это твоя мама, твой папа, дядя, бабушка; нас отправляют в колледж, мы учимся, живем, любим, ненавидим, решаем проблемы; и вот когда мы уже достаточно изучили жизнь, та же рука, что привела нас, уводит нас отсюда. Мы уже получили большой опыт, действительно научились жить – и тут нас уводят со сцены.

Если все это не имеет смысла, не имеет продолжения, этот мир поистине безумен.

Понаблюдайте за растением, самым обычным растением из тех, что мы разводим на даче, и вы увидите, что оно сотворено гениальным, разумнейшим образом. Сейчас много говорят о солнечных батареях, улавливающих лучи солнца, но подобные «батареи» существовали еще до карбона. Это листья растений. Листья растений улавливают солнечные лучи для фотосинтеза; более того, посредством системы капилляров (открытой физиками несколько веков назад) растения достигают того, что их жизненные соки поднимаются от корней к листьям, обновляются и опускаются обратно к корням. Но это же просто великолепно, потрясающе задумано! А теперь возьмем животное, например леопарда или тигра. Для чего тигру полосы? Для чего у бразильского леопарда пятна? Тигр полосатый, поскольку он обитает в зарослях бамбука, и полосы создают ему такой камуфляж, что его практически не видно. Бразильский леопард пятнистый, потому что живет в сельве, где много цветов и листьев разного цвета, темных и ярких, и пятна на шкуре животного, смешиваясь с цветами и листьями, делают его незаметным.

Все это говорит о том, что существуют иные, нежели наш, виды разума, сущности, которые замыслили, создавали и создают до сих пор архетипы, принципы, управляющие растениями и животными. Но что мы можем сказать, к примеру, о минералах? Вы видели скалы, камни, кристаллы? Вы видели, какие совершенные формы они создают, подчас даже более совершенные, чем Великая пирамида? И как Природа могла из одного и того же вещества, углерода, создать непрозрачный графит и прозрачный алмаз? Это показывает, что в Природе существует единая мысль, управляющая всем, что все подчинено единому замыслу.

Но неужели То или Тот, кто придумал для амёб удивительную способность изменять свое поверхностное натяжение, позволяющую им двигаться, кто изобрел для птиц полые кости, делающие их легкими и дающие им возможность летать, кто создал эскиз рыбьей чешуи, благодаря которой рыбы могут легко передвигаться в воде, кто наделил их плавательным пузырем, чтобы погружаться и всплывать не хуже современных субмарин, – неужели Тот, кто задумал все это, ограничился лишь физическим строением, не задумав также строение психологическое, ментальное и, в конечном счете, само наше предназначение?

Как же можно думать, что этот космический Разум позаботился о растениях, животных и минералах, но не подумал о человеке – ведь мы тоже живые существа! Жизнь существует, ее задумал Некто, Нечто, и она задумана прекрасно. Почему? Для чего трудился в такой мере и с такой интенсивностью Разум, создавая эту совершенную гармонию? Ведь все это для чего-то нужно. Никто не возводит мост, если по нему никто не будет ходить. Никто не строит лодку, если на ней никто не будет плавать. Никто не делает стул, если на нем никто не будет сидеть. Очевидно, что наш органический состав и органический состав Природы созданы для чего-то, созданы, чтобы послужить чему-то, что должно быть гораздо больше, чем просто цель сама по себе, что может принести пользу.

И это «что-то», которому они служат, этого «некто», который будет пользоваться всеми этими чудесными формами, мы, философы, называем Душой, Духом, пронизывающим все. Нам, заключенным в свою оболочку из плоти и погруженным в экономические, семейные, бытовые проблемы, подчас очень трудно бывает задуматься об этих вопросах. Я вспоминаю

фрагмент из книги Овидия Назона «Искусство любви». Когда я впервые прочитал ее, она произвела на меня очень сильное впечатление. Овидий, как вы знаете, был одним из величайших поэтов эпохи императора Августа, но, кроме того, говорят, что он был немножко – как бы сказали в Испании – кутилой. Он любил по ночам гулять с женщинами, пил вино, ложился спать очень поздно (или, лучше сказать, рано, поскольку солнце уже вставало)... Но, тем не менее, он был Овидием. В своей книге он, среди прочего, рассказывает о том, что произошло с одной из его возлюбленных, настоящего имени которой он не называет. В те далекие времена считалось бесчестьем упоминать имя дамы, и взамен подлинного придумывали другое (очень хороший обычай, не правда ли?). Он называет ее Кориной.

Овидий рассказывает, что как-то раз он зашел во дворец Корины, дамы из высшего римского общества. В этом дворце было много дорогих и ценных вещей, и в том числе привезенный из Индии попугай, который умел говорить. Он повторял все, что произносила хозяйка, задавал вопросы, разговаривал – в общем, составлял ей прекрасную компанию. И вот Овидий входит и видит рыдающую Корину, на руках у которой лежит попугай, по всей видимости, мертвый. Овидий спрашивает: «Корина, почему ты плачешь?» Она отвечает: «Помнишь, как этот попугай разговаривал с нами, повторял наши слова любви, наши песни? Это было настоящее сокровище, зеленое, как изумруд. А сейчас это всего лишь пучок перьев. Где же мой попугай? Что происходит? Почему всему приходит конец?» Овидий, желая утешить Корину, посвящает ее в то, чего она не знает: «Ты должна знать, Корина, что есть небо, где пребывают люди, но также есть небо и для животных; на этом небе есть уголок, где пребывают высшие животные, в том числе и те, что умели говорить с человеком и повторять его слова. Они утешают всех остальных животных, пребывающих на небе, копируя голоса их любимых хозяев и напоминая таким образом о них. А позже все вновь возвращаются на землю, чтобы стать спутниками людей». Но Корина безутешна: «Нет, не говори мне об этом! Ведь теперь это всего лишь пучок зеленых перьев, это больше не мой попугай, он умер!» И в этот момент попугай в последнем предсмертном усилии поднимает свою головку, смотрит на нее и говорит: «Корина, Корина, смерти не существует».

Как прекрасно находить эти старые примеры! Как прекрасно думать, что иногда животные, цветы, деревья умирают в мире и спокойствии, ибо знают нечто, что мы, люди, утратили в своей слишком уж интеллектуальной жизни. Мы утратили осознание собственной вечности, мы утратили осознание своей внутренней жизни, мы утратили осознание своей бессмертной Души.

Нам нужно вновь вернуть это осознание, ведь на самом-то деле в глубине души, несмотря на весь наш технический прогресс, мы порой тоскуем. Несмотря на то что мы живем в мегаполисах, всегда находимся среди людей, имеем возможность общаться и читать газеты, смотреть телевизор или слушать радио, порой мы ощущаем себя одинокими, страшно одинокими. Порой нам так хочется, чтобы кто-то, как тот попугай, сказал нам, что смерти не существует, что эта жизнь имеет смысл, имеет цель. И ведь очевидно, что имеет!

Когда вы видите летящую стрелу, вы ведь не задумываетесь о том, что она пущена из лука и летит в цель. Та жизнь, которую мы видим, – это летящая в воздухе стрела, и стрела эта пущена Божественным Лучником. Когда-то нас отправили через пространство и время, и мы должны достичь цели, должны куда-то прийти.

Вся наша жизнь имеет смысл. Имеют смысл наши радости, ибо они укрепляют дух, помогая жить. Имеют смысл и наши горести и слезы, ибо они помогают нам обрести опыт, стать чуточку мудрее, а иногда и чуточку лучше.

Те, кто разделял с кем-то радость, знают, что это хорошо, поскольку помогает вдохновляться и вдохновлять; те, кто разделял с кем-то слезы, знают, что это хорошо, поскольку создает родство душ. Ибо в Жизни и в Природе нет ничего плохого, все есть благо – в глубинах ее Сокровенного Смысла.

Мадрид, 1987 г.

Х. А. Ливрага

Что такое идеал?

Что есть Идеал – вот главное, что мы пытаемся определить, насколько это возможно.

Идеал – это Сущность, пребывающая в высшем измерении, превосходящем то, в котором живет наше обыденное сознание. Лишь возвысившись, встав на цыпочки, устремившись вверх, Душа может на мгновение неясно различить его. Я имею в виду собственно Идеал, Идеал в буквальном смысле слова. Мое понимание Идеала связано с представлениями Платона об Архетипах. Это небесная модель, которая взывает к своей земной тени, требуя от нее все большего совершенства и как можно большего сходства с собой. Таким образом, это цель, одновременно намечающая и определяющая путь – напряженную линию сознания между его природным и избранным им высшим состоянием, ибо духовное сознание стремится слиться с Идеалом.

«Субъективность» Идеала – лишь кажущаяся, поскольку субъективность и объективность относительны и одна может существовать лишь вместе с другой, как большое и маленькое, новое и старое, верх и низ и т. д. Но не следует пренебрегать этой относительностью, ведь наше «Я» по инерции несет в себе накопленные представления о ней. Если мы возьмем карту мира и перевернем ее, то с удивлением обнаружим, что с трудом узнаем привычные очертания, ведь «верх» всегда отождествляется нами с севером, а «низ» – с югом. Но поскольку в пространстве не существует ни верха, ни низа, по сути не важно, где расположить Арктику. А для нас, конечно, несравненно удобнее читать карту, на которой Северный полюс вверху. Этот пример, безусловно, не вполне применим к Идеалу и его многочисленным отблескам на разных ступенях сознания. Однако он может дать приблизительное представление о границах нашего разума и о ложных препятствиях, которые он ставит на пути познания.

Идеал, хотя мы лишь изредка видим его сколь-нибудь ясно, – это то, что должно освещать, подобно Солнцу, всю нашу жизнь. Мы не часто можем видеть само Солнце, но это не мешает нам всегда знать, где оно, ощущать его присутствие, чувствовать его воздействие на нас и на все, что нас окружает. И если Идеал в чистом виде может быть воспринят лишь в «теофаниях», да и то далеко не каждым, то его отблески на всем, что окружает одного человека или группу людей, следующих этому Идеалу, должны быть заметны всегда. Его нужно видеть в каждом цветке, в каждой птице, в шуме каждой волны прибоя. Человек, проснувшись, должен первую свою мысль обращать к нему и с этой мыслью засыпать по вечерам. Человек, идущий за Идеалом, неотступно думает о нем, живет в его атмосфере, чем бы он при этом ни занимался. Когда все помыслы обращаются к Идеалу, он открывается в самом обыденном – даже на дне чашки бульона, который мы пьем. С ним связывается всякое происходящее с нами событие. Он видится нам в облике любимого человека, звучит в скрипе тяжелых корабельных цепей и в едва уловимом шорохе упавшего на песок листка. Идеал – оправдание жизни и смерти, ибо он равно осеняет колыбель и смертное ложе; им мы живем, с ним и за него умираем. Нет большей славы, чем служить Идеалу, которому мы вручили душу, как нет бесчестия страшнее, чем отвернуться от него. Предать Идеал означает предать самого себя, ощутить в груди пустоту, с холодом которой не сравнится ледяное дыхание смерти. Идеал надрационален: о нем можно рассуждать, его можно обосновывать, но этого недостаточно. Нужно проживать его полностью на всех планах сознания, при всех условиях и во всякий момент.

Х А. Ливрага и Д. С. Гусман у памятника Джордано Бруно

Идеал – это не сумма всех мыслимых совершенств, это метафизический корень, на котором зиждется наше осознание совершенства.

Не существует идеала розы, но, как учили платоники, есть Тот, кто находится в цветке, и красота, воспринимаемая нами, – это отражение Идеала в нем.

Делия и Фернан: Перед нами возникают некоторые проблемы. Например, материалист имеет свой идеал – комфорт, и за этот идеал он сражается. В борьбе за него он способен убить или умереть сам. Является ли такой идеал истинным?

Не следует смешивать Идеал, который, как я сказал, является Архетипом и который мы не создаем, а лишь улавливаем, с индивидуальными или коллективными устремлениями, которые превращаются в тотем, созданный самими людьми и, следовательно, не способный возвыситься над породившими его чаяниями, выйти за пределы сознания его создателей, хотя мы

и вкладываем в эти устремления лучшую часть себя. Плотины, небоскребы, самолеты, прежде чем были построены, являли собой тип искусственного идеала, который, впрочем, становится полезным, служа импульсом для создания всех этих вещей. Я предпочитаю называть все это скорее проектами, замыслами или желаниями, нежели Идеалами. Идеал – это всегда нечто духовное, хотя он объемлет все, ибо все есть Дух. Проект возводится снизу вверх, в основе его всегда лежат более или менее материальные нужды и потребности. Идеал же всегда воспринимается как нечто лежащее за пределами всякой материальности. Он неэгоистичен, а функциональное в нем всегда вторично.

Можно было бы сказать, что есть Идеалы разной величины, однако это будет неверно. Это вопрос не размеров, а сути. Одно дело – желание получать много денег или намерение сделать стол, и совсем другое – Идеал утверждения в мире Порядка, в основе которого лежало бы все Доброе, Справедливое и Прекрасное. Идеал всегда универсален, он связан с Природой и Богом. Те, кто не видят в Природе чудесного творения Мыслителя и не воспринимают Бога за пределами всего Сущего, никогда не смогут осознать Идеал в его истинном величии. Все остальное – психические построения, рожденные неудовлетворенностью и личными интересами. Достигнутый Идеал порождает более высокий; осуществленный замысел оттачивается, совершенствуется, укрепляется и – гибнет, ибо природа его материальна. И когда вызвавшая его к жизни необходимость удовлетворяется, он перестает существовать. Он может принести удовлетворение, но никогда – Славу и Благодать.

Д. и Ф.: Тогда замысел или, как мы привыкли его называть, идеал, идеал достижения материального, является неполноценным?

Нет ничего абсолютно неполноценного. Даже самый маленький, незначительный замысел или идеал, если он правильно задуман и совершается, может дать положительные результаты в любом масштабе, хотя он не обязательно будет тем идеалом, который мы обычно называем «духовным». Проект автомобиля, если созданная по нему машина оказывается надежной, недорогой и служит долго, даже будучи осуществленным, продолжает оставаться благом и радовать людей. Однако создатели и проекта, и автомобиля останутся такими, какими они были, они не изменятся настолько, чтобы мы могли назвать этот проект «Идеалом».

Одной из основных характеристик Идеала-Архетипа является то, что он влияет на тех, кто следует ему, изменяет их, делает лучше, совершеннее по мере того, как они проникаются этим Идеалом, впитывают его. Идеал помогает подниматься по пути развития сознания и открывает новые горизонты далеко за пределами собственно физического, он развивает скрытые духовные Силы. Процесс подлинной алхимической трансформации, изменения по типу алхимического происходят с теми, кто доверился Идеалу, омылся и очистился, кто отринул все наносное, каждый раз делаясь более подлинным, кто обладает душой, не подверженной искажению. Я знаю, что подлинность и чистота души для многих остается лишь метафорой, но вечное, подлинное в нас всегда неизменно; я хочу лишь прояснить, что в своем стремлении к Идеалу наше «Я» все более приобщается к своей собственной природе, познает себя и все полнее реализуется. Осуществление намерения, замысла дает нам радость, достижение Идеала дарует Славу. Ее дарует нам даже простое стремление к нему.

Д. и Ф.: Что есть для вас Слава и чем она отличается от радости, той, например, что мы испытываем, хорошо выполнив трудное дело, которое потребовало от нас большого присутствия духа?

Радость и счастье, как учит нас Сократ, относительно и преходящи, их суть всегда проявляется при сопоставлении с чем-либо другим. Сократ говорил, что, если с человека, чьи ноги долгое время были опутаны цепями, снять оковы, он почувствует радость и испытает удовольствие. В данном примере такое восприятие объясняется тем, что человек избавляется от источника боли и страданий. Прекращение этих страданий он назовет удовольствием. Чувство освобождения от оков рождает в нем радость, радость вновь обретенной свободы. Радость

и счастье – психологические состояния, проистекающие из внешних обстоятельств, которые могут зависеть от других людей, имеющих значение и влияние на нас.

Радость, которую мы подчас испытываем, пробуждаясь ото сна, есть всего лишь сумма некоторых условий: того, что мы хорошо и удобно спали, что разбудило нас пение птиц. Это приятное, желанное чувство, но не Слава. Радость и скорбь исключают друг друга. Слава же не исключает ничего: распятый мистик пребывает в славе, как и пронзенный копьем воин или паломник, чьи ноги покрыты язвами. Слава не исключает боли и страданий. Для того, кто достиг ее, так называемые боль или удовольствие значат немного. Им владеет сияющее чувство вознесения, полета, подобное природной стихии, столь могучее, что он делается нечувствителен ко всему происходящему в нем или вне его. Желание, замысел могут доставить удовольствие, но лишь один Идеал дарует Славу, которая есть полнота Духа, неподвластная обстоятельствам и стоящая над ними. Познавший Славу одновременно плачет и смеется, оставаясь невозмутимым, ибо она не принадлежит этому миру и не признает его изменчивости и противоречивости.

К моему величайшему прискорбию, в наше время эти понятия смешались, особенно у молодежи. Получая удовольствие, люди думают, что достигли Славы, а всякое более или менее благородное и полезное желание или намерение спешат назвать Идеалом. Таким образом мельчает само понятие, идея оказывается ограниченной, лишается своей сущности и ценности. Все это рождает недовольство, страх и растерянность. Тот, кто служением Идеалу и стремлением к нему достиг Славы, никогда не поддастся отчаянию, не сойдет с пути, ибо ему нечего ждать и нечего просить для себя или для других: он ничего не хочет взамен. Вершина его глубинного изменения являет собой духовную эпоптею, своего рода Посвящение. Ему уже ничего не нужно, и, чтобы как-то обозначить это ощущение полноты, я называю его Славой. Это Живой Идеал в нас самих. Знаю, что слова не способны вполне выразить все это. Жаждающий познать Славу должен вверить себя Идеалу, посвятить ему всего себя и пережить таинственный процесс внутреннего возрождения, процесс, суть которого любое определение только ограничило бы. Слава, хотя и невыразима, есть Реальное, и ее возможно пережить.

Глава из книги «Письма Делии и Фернану»

Х. А. Ливрага

Что такое «быть человеком»?

Делия и Фернан: Расскажите, пожалуйста, о человеке. Этим словом называют всех существ, имеющих человеческий облик, но поскольку их поведение нередко различается самым решительным образом, а интересы разнятся до такой степени, что благородное и доброе для одних является неблагородным и злым для других, то оказывается, что под человеческим обликом скрыты существенные противоречия. Кроме того, мы видим, что в нас самих порой преобладает одна часть нашей природы, а порой – другая. Иногда мы даже не знаем, какие возможности таятся в нас, а когда они обнаруживают себя, это становится для нас полной неожиданностью. Как направить эти наши различные «Я» в нужное русло, чтобы они не замутняли наше сознание или, по меньшей мере, не разрушали нашу жизнь и не наносили вред другим?

У этого вопроса несколько аспектов. Одни мы затронем сейчас, а другие – чуть позже.

Прежде всего, стоит напомнить, что существо, которое мы называем человеком, строго говоря, не является ни единым, ни тем более однородным. И поскольку оно неоднородно по своей природе, мы не можем ожидать в его проявлениях постоянства и неизменности. Даже на чисто физическом плане порой возникают ситуации, когда одними и теми же словами называются вещи тесно связанные, но все же имеющие различия. Если я, к примеру, произнесу слово «стул», в вашем воображении возникнет образ этого предмета. Но если я вас спрошу, является ли этот предмет горизонтальным или вертикальным, что вы мне ответите? Вы ответите, что у него есть и вертикальные, и горизонтальные элементы, и есть даже такие, которые не являются ни строго вертикальными, ни строго горизонтальными. К тому же, кроме неподвижных в нем могут присутствовать и подвижные элементы, которые можно установить как вертикально, так и горизонтально. Согласитесь, что можно привести и другие характеристики: стул может еще состоять из жестких и эластичных элементов и т. д.

Так же нужно рассматривать и человека. На наших занятиях мы говорили о том, что все древние народы, рассматривая строение человека, делили его на различные, более или менее гармоничные, тела, своего рода «проводники», которые сознание использует для своего перемещения, в зависимости от необходимости и от накопленного опыта. И у нас в потенциале есть тела, которые нам предстоит использовать в будущем, когда позволит наша эволюция и когда у нас возникнет реальная потребность в них.

У древних египтян и древних индийцев мы почерпнули знания о семеричной структуре, согласно которым каждый человек в действительности состоит из семи тел. И поскольку эти тела находятся во взаимосвязи, действуя в семи различных измерениях или планах природы, для наглядности их можно представить как бы наложенными одно на другое, как чешуя или водолазный костюм. Повторяю, что это сравнение условно, но на первоначальном этапе оно поможет нам создать соответствующий образ.

Анатомия показывает, что различные системы физического тела, например нервная система и система кровообращения, очень похожи по форме и во многих местах переплетаются. Если бы мы могли идеально вычленить нервную систему, костную систему и систему кровообращения, то на первый взгляд они показались бы очень близкими по своему строению. Тем не менее они различны, и, если их тщательно исследовать, мы убедимся, что они коренным образом отличаются – настолько, что если бы мы не видели их вместе, то не смогли бы представить их в непосредственном взаимодействии, как это происходит в действительности. Для неискушенного глаза место прикрепления мышцы к большой кости может показаться простой неровностью, проход артерии через мозг – одной из мозговых извилин, ответвление нервного узла, отвечающее за кровоснабжение определенной зоны, – чем-то похожим на волокно и т. д.

Все это нетрудно понять, если с достаточной долей скромности отнестись к самому себе и своим познаниям. Но если мы вдруг захотим все знать и наше тщеславие (в той или иной мере являющееся проявлением нашего подсознания) станет грубо толкать нас вперед, то, подобно стаду буйволов, мы проскочим мимо нежных цветов. И когда пыль и расстояние скроют их от нас, мы спросим: «А где же эти цветы?» И если цветы понимать как символ знания, станет ясно, как легко пройти мимо них, не заметив и даже – из лучших побуждений – растоптав.

Я советую вам, дорогие друзья, идти по жизни ровно, без лишней беготни и бесполезных остановок, наслаждаясь прекрасным пейзажем. В сущности, окружающая действительность именно такова.

Но вернемся к нашей теме. Итак, согласно древним учениям, которые мы принимаем – не потому что они древние, а потому что верные и потому что ни одна другая теория в нашем веке не отличается таким правдоподобием, – что тот, кого мы называем человеком, состоит – «снизу вверх» – из семи тел: 1) физического, 2) жизненного, 3) психического, 4) ментального конкретного, 5) ментального духовного, 6) интуитивного и 7) высшего, истинно духовного. Дадим более подробное объяснение каждого из них.

Санскритская терминология	Западная терминология
7. Атма	Духовное тело
6. Буддхи	Интуитивное тело
5. Манас	Ментальное духовное тело
4. Кама-манас	Ментальное конкретное тело
3. Линга-шарира	Психическое, или астральное, тело
2. Прана	Жизненное тело
1. Штула-шарира	Физическое тело

Представления о семеричной структуре человека, основанные на древнеиндийских и древнеегипетских учениях

Физическое тело: запрограммированный «робот», совершеннейшая электротермодинамическая машина, которая, впрочем, представляет не большую ценность, чем любая другая машина. Наше «Я» влюблено в него и отождествляет себя с ним, как порой мы отождествляем себя с нашим автомобилем или любимым животным. На физическом плане оно нам необходимо, но мы преувеличиваем эту необходимость, полагая, что оно будет полезно всегда и что без него невозможно наше дальнейшее существование. Мы настолько отождествляем себя с этой машиной и придаем ей такое значение, что, как правило, верим, что от нее зависят все остальные наши функции и способности, и не замечаем, что они лишь отражаются в ней точно так же, как в тормозящей машине отражается воля водителя остановиться.

Жизненное тело: еще один «робот», но состоящий не из материи, а из энергии. Это тело обуславливает взаимосвязь молекул и определяет их функции. Именно здесь происходят все явления, обобщенно именуемые жизненными, характеризующие объективную жизнь. Не надо быть искушенным экстрасенсом, чтобы ощутить его как своего рода прозрачный «двойник»,

копию физического тела. Вернее, это физическое тело является его копией. Тело умирает, именно когда этот «двойник» распадается (я имею в виду непосредственную причину смерти).

Психическое, или астральное, тело: еще один «робот», но значительно более «духовный». Это тоже своего рода «двойник», но состоящий из психической субстанции. Здесь находится источник наших поверхностных эмоций и чувств. Отсюда исходит множество импульсов нашей жизни, таких как внезапный гнев или быстротечная радость. Это тело питается удовольствиями и отвергает боль, в прямом и переносном смысле. Находясь во власти иллюзий этого мира, оно испытывает чувства и само по себе является переменчивым, непостоянным, боязливым и коварным – не потому, что оно плохое, а вследствие необходимости «чувствовать», наслаждаться или вызывать наслаждение. Это основа секса и всех вожделений плоти. Оно постепенно растворяется после смерти, за исключением тех случаев, когда его существование продлевается слишком материалистичной природой человека либо состояниями глубокого «шока», последствия которых – в виде комплексов, тоски, привязанности – связывают данную физическую жизнь человека с его последующим воплощением.

Ментальное конкретное тело, или тело желаний. Продолжая наше «восхождение», мы встречаем этот «проводник», созданный из ментальной материи. Это основа нашего эгоизма, как разумного, так и излишнего. Корень глубинной радости и печали. Вместилище великих желаний, великой любви и великой ненависти. Это самое «низкое» из наших «Я». Все предыдущие тела остаются машинами. Им не свойственно какое бы то ни было осознание своего «Я», за исключением сопротивления разрушению. Последнее, по сути, является «инстинктом самосохранения», присутствующим во всех существах, в том числе и в тех, которые неверно называют неодушевленными предметами. Строго говоря, конкретный разум – это не тело, но, будучи частью того, что находится «внизу», он является опорой для последующих и венцом для предыдущих. Его существование носит двойственный характер. Он и умирает, и не умирает, так как от одной жизни до другой от него остается ряд подпланов, которые определяют следующее воплощение и хранят опыт, помогающий нашему «Я» совершенствоваться. Это корень эгоизма, агрессии и страха. Кроме того, это эффективный двигатель всякого рода действий, и прежде всего тех, что имеют «индивидуальный» характер. Это последний уровень нашей «частной жизни» в обычном понимании этого слова.

Собственно *ментальное тело*: это наш Разум, наше «Я». Это то, что уже не является нашей оболочкой и дает нам осознание нашей индивидуальности и существования отдельно от существования других. В нем пребывают возвышенные, альтруистические мысли, великие идеи и математические абстракции. В нем покоятся, в ожидании своего времени, все наши героические мечты. Здесь сплетается нить, которая посредством воспоминаний соединяет самое лучшее, что остается от наших реинкарнаций, как в плане индивидуальном, так и в плане сознательного участия в коллективном. Это наше Сознание, внутренний голос, который нас вдохновляет или укоряет. Если в конкретном разуме пребывает наше любопытство, то собственно Разум является точкой опоры для наших диалектических вопросов и ответов, основой мистических откровений, приходящих тогда, когда обычные аргументы бессильны. Здесь рождаются и умирают все противоречия, которые мы можем постичь разумом.

Интуитивное тело. На этих «высотах» понятие «тело» употребляется лишь условно – не то чтобы здесь не существует принципов организации, но на этом уровне действуют другие законы, которые мы не способны воспринять как принципы и цели, а можем только почувствовать интуитивно. Здесь обитает непосредственное Знание, находящееся за пределами рационального, еще не получившее своего развития на данном этапе эволюции человечества. В действительности то, что мы обычно называем интуицией, – это своего рода проявление интуитивного подтела, действующего внутри нашего ментального тела. Ведь, согласно традиционным учениям, каждое из этих тел состоит из семи подтел, которые как бы воспроизводят

внутри него целое как единство его составных частей – наподобие концентрических колец, когда одни прочно вставлены в другие.

Духовное тело: место, где обитает Воля Бытия. Начало нашего непосредственного существования, выделенного из Космического Разума. Наше «Я» в своем высшем значении. Безмолвный Наблюдатель всех наших действий и конечный судья нас самих. Это Бог Платона и Павла в нас. Это Осирис-Ани египтян, который «ростом подобен богам».

Восточные источники, которые в наиболее полном виде дошли до нас и к настоящему времени наиболее глубоко изучены, обычно наделяют три высших тела весьма аморфными характеристиками. Но дело просто в скудости наших бытовых языков, которые не могут в точности передать то, что выражали священные языки. Вследствие этого все метафизическое пропадает или теряет свое звучание, когда мы пытаемся охватить его нашим ограниченным разумом. Просто-напросто система высшей организации не поддается нашему пониманию, когда мы рассматриваем ее «снизу» при помощи ограниченного набора «инструментов». Точно так же для наблюдающего невооруженным глазом звездное небо является не более чем беспорядочным нагромождением звездочек-огоньков. Звезды, расположенные на расстоянии миллионов световых лет от нас, мы видим как бы в одной плоскости, но нам, тем не менее, кажется, что они недалеко. Все это так непостижимо, когда смотришь невооруженным глазом, что в конце концов мы ощущаем нечто вроде вращающегося хаоса у нас над головой.

То же самое происходит и в микромире, и студент, наблюдающий в микроскоп за сложной жизнью мириадом форм, воспринимает ее как пыль, без всякого смысла и связи. Но во Вселенной все разумно взаимосвязано и подчинено общей гармонии. Всюду, насколько хватает нашего понимания, это так, а если мы не можем понять чего-то, то это еще не основание для того, чтобы в это не верить.

Ассоциировать духовность с хаосом и случайностью не что иное, как отрицать то, что недоступно нашему пониманию. Людям свойственно наделять все неизвестное сверхъестественными, фантастическими качествами. Но все подчинено чудесной гармонии благодаря Божественному Мыслителю, или Богу, как бы мы Его ни называли. Если Добро – это выбор лучшего, чистого и неподкупного; если Справедливость – это определение ценности каждой вещи в ее взаимосвязи с другими; если Порядок – это расположение каждой вещи в естественном для нее месте, – тогда Добро, Справедливость и Порядок – опоры этой прекрасной Вселенной, лишенной в своей сути каких-либо противоречий. Кажущиеся противоречия на самом деле являются движителями гармонии и условием функционирования Вселенной как единого целого. Тот, кто знает Цели, понимает Принципы. Как говорит «Кибалион», «что сверху, то и внизу».

Д. и Ф.: Но если мы признаем существование этой гармонии, почему тогда в нас уживается столько противоречий, что порой мы себя ощущаем и действуем как святые, а порой, напротив, нами управляют зло и эгоизм? Причем эти разные состояния могут сменяться и в течении дня, и за одну минуту.

Представьте себе эти тела в виде дома из семи этажей, связанных лифтом. Перемещающегося на лифте назовем в этом случае Сознанием. В зависимости от этажа, на котором оно остановится, перед ним открывается тот или иной вид, та или иная панорама. Лифт направится именно на тот этаж, с которого поступил вызов, а не на другой, на котором он, возможно, остановится через несколько минут. Восточные мудрецы сравнивали сознание с обезьяной, прыгающей по одному и тому же дереву с ветки на ветку, почти не задерживаясь ни на одной из них. Например, если ваше сознание направлено на то, о чем я только что говорил, вы, в нашем примере со зданием, находитесь на четвертом или пятом этаже. Но если в эту минуту кто-то нанесет вам сильный удар, вы мгновенно переместитесь на нижний этаж, и на какое-то время синяк на теле может стать для вас самым важным в мире.

Д. и Ф.: Тогда получается, что сознание – это в некотором роде восьмое тело, которое, будучи подвижным, может посещать остальные тела и быть связующим звеном между ними?

Нет. Сознание – это не тело, которое является сложно организованной структурой. Сознание – это «Око Души» (соответствующее на Востоке восьмому аспекту Шивы), которое направлено в разные стороны. Сознание – в том виде, в каком мы можем его воспринимать и использовать, – не состоит из того же материала, из которого состоят эти тела, а является своего рода подтелом, абсолютно подвижным, состоящим из ментальной субстанции. Повторяю, я имею в виду сознание в том смысле, в котором мы его воспринимаем и используем в обычной жизни. В действительности следует вести речь о семи типах сознания, но это выходит за рамки данной темы и намного сложнее вопроса, который мы разбираем.

Д. и Ф.: Можем ли мы каким-то образом контролировать это сознание, чтобы не находиться постоянно в состоянии «разброда и шатания» под действием либо внешних факторов, либо внутренних переживаний?

Да, можем. Примечательно, что в нашем веке, когда психология была открыта вновь и были изучены с разных точек зрения причудливые полеты бабочки-Психеи, исследования еще до сих пор не установили принципиальное строение и устройство нашей тонкой части. И полученные знания служат лишь для «латания дыр» в отдельных «травматических» случаях, а не для того, чтобы предоставить обычному человеку возможность самоконтроля. Сами психологи, попадая в критические или затруднительные ситуации, ведут себя так, как если бы они занимались не психологией, а работали, скажем, часовщиками или астрономами. Сапожник всегда без сапог: мы меньше всего можем ожидать, к примеру, от механика, что он сможет починить собственную машину. Во всяком случае, иногда.

Таким образом, современная наука психология парадоксальна, и психологические исследования, за редким исключением, являются по сути лишь нагромождением запутанной терминологии. Юнг родился слишком рано, и те, кто сегодня изучают некоторые из его ценных идей, нередко подвергаются атаке со стороны прямолинейной материалистической науки, которая трактует душу как эманацию тела, во всем неразрывно связанную с ним.

Но вы знаете простые и эффективные средства, благодаря которым, при условии большого желания и упорства, можно в значительной мере контролировать свои действия, чувства и мысли. Если каждый раз, перед тем как что-то сделать, вы спрашиваете себя, к какому плану в основе своей принадлежит это действие и какое тело «направляет» его, вы увидите, что не так трудно достигать самоконтроля, исходя из самосознания. Об этом говорил Сократ, и он показал это на примере собственной смерти. А вам нужно доказать это собственной жизнью.

Например, если знаешь, что вспышка гнева вызвана возбуждением твоего эмоционального тела, над которым есть другое, отвечающее за разум; если видишь все «за» и «против» и ощущаешь, что все подчинено свету высокой духовности, – тогда вполне вероятно, что ты посмеешься над собственным гневом или, по крайней мере, подобно божественному Платону, не будешь ни действовать сам, ни судить других, находясь в состоянии раздражения. Поэтому внимательно наблюдайте за собой, изучайте себя и, если возникнут сомнения, обращайтесь к Учителям Мудрости, которые в своих учениях оставили золотые ключи к нашим деяниям. Спросите себя, к примеру: «Как бы действовал Сократ или Конфуций на моем месте?» И свет озарит вас изнутри.

Д. и Ф.: Это так, но будем исходить из того, что мы молоды и не являемся ни Сократом, ни Конфуцием. Кажется, последний сетовал на то, что ему не хватает еще ста лет жизни, чтобы понять некоторые из тайн Природы, о которых говорится в «И цзин». Как молодой человек, не обладающий достаточным опытом, может достойно справиться с такими ситуациями, при том что молодости свойственна импульсивность?

Это хороший вопрос. Но если вы перестанете отождествлять себя со своим телом и задумаетесь над тем, что ваш дух бесконечно стар и что ваше сознание перевоплощается в течение

миллионов лет, накапливая свой опыт... Тогда какая, по существу, разница между молодым человеком 20–30 лет и стариком? Что значат эти годы в сравнении с огромным числом веков, которые вы прожили?.. Ваша Душа стара и знает, как справиться со множеством ситуаций. Если вы обратитесь к своей Душе, а не к новым формам своей нынешней личности, вы убедитесь в том, что обладаете очень большим потенциалом Мудрости. Усердное чтение классиков освежит эти воспоминания, и вы сможете сдерживать свои эмоции и желания, вместо того чтобы с легкостью отдаваться им.

Вы знаете, что любая форма жизни включает в себе «войну», иными словами, конфликт между ее составными частями. Как учит нас индийская Бхагавадгита, покинуть поле боя – значит повести себя низко, недостойно. Внутри самих себя необходимо вести бой со всем, что преграждает нам путь к совершенству. Достоинство – это естественное стремление к добру и вечному. Достоинство как таковое – это не высокомерие и не смирение. Это способность определить нашему сознанию именно то место, которое оно вправе занимать в соответствии с долгим путем развития человечества. Так, выполняя свои обязанности, вы получите доступ к своим правам, будете вести правильную жизнь и не будете совершать действий, в которых пришлось бы раскаиваться впоследствии.

Я знаю, что постоянно применять все это на практике будет нелегко: мир полон развоплощенных человеческих сущностей, которые, обретая свою эфемерную физическую жизнь или, движимые своими фантазиями, создают препятствия на пути. Но уместно вспомнить древнейшую мудрость, гласящую, что лучше пострадать от несправедливости, чем допустить ее. И поскольку (как утверждают стоики, которых вы так много читали) есть то, что зависит от нас, и то, что не зависит, вы почувствуете, что в жизни есть ситуации, которые вы не в состоянии изменить, но есть и другие, непосредственно касающиеся вас, на которые вы можете повлиять. В первом случае остается лишь ждать другого, благоприятного, момента, а во втором – мужественно вступать в бой и быть активным, стараясь преодолеть трудности, не забывая, что, прежде чем победить в войне, приходится проиграть великое множество сражений.

Остерегайтесь также оказаться во власти чрезмерного стремления к совершенству, которое может заставить вас отказаться от вашей работы и достижений, помешать добиться оптимальных результатов. Каждый шаг вперед – правильный шаг, и необходимо иметь кроткое сердце, чтобы избегать неуместных сравнений с великими, чтобы наши усилия не сошли на нет после первых же поражений. Если вы не можете выстроить дворец из мрамора, возьмите, по крайней мере, бревно, чтобы построить небольшую хижину, где можно было бы жить, – это лучше, чем жить в чистом поле, как животные.

Итак, нам нужно настойчиво стремиться к духовным свершениям, но при этом не отчаиваясь и довольствуясь тем, чего мы достигаем, приложив все силы и все тепло своего сердца. Придут другие, более одаренные, которые продолжат наше дело, но наши усилия не пропадут никогда. Даже наш самый скромный внутренний шаг в сторону Добра в каком-то смысле является шагом всего человечества. Ни один человек не избавлен от ответственности за ход Истории, но, с другой стороны, никто не является хозяином Истории, ее собственником. Все мы должны творить ее понемногу, и лучшее начало – не то, что исходит из преходящих материальных ценностей, а то, что осуществляется на других, менее эфемерных планах сознания, неизбежно находя свое отражение в мире в должное время.

Если каждый день вы преодолеваете в себе хотя бы одно негативное побуждение; если каждый год справляетесь с одним пороком; если каждое десятилетие вам удастся совершенствовать свой самоконтроль, – значит, вы творите Историю и своими действиями помогаете не только самим себе, но и всем людям. Даже один человек, который хотя и не владеет собой в полной мере, но все же умеет вовремя сдерживать свои агрессивные порывы в мыслях, словах и делах, который может верно и убедительно объяснить и себе и другим природу нашего поведения, который самой жизнью своей доказывает, что человек – это не мыслящее животное, что

он принадлежит к другому царству Природы, который считает вопросы духа первичными по отношению к вопросам «спящего духа», или материи, – такой человек – это островок мира и согласия в океане катаклизмов нашего века, как и любого другого периода времени, подвластного материализму.

Материализм – это деспот, взгромоздившийся на голову миллионам, и все внутренне жаждут избавиться от него, отдают они себе в этом отчет или нет. Материализм продолжает существовать потому, что люди не знают самих себя, свое устройство, не знают Природу. Дайте людям пример настоящей культуры, понимая под культурой знания и их правильное применение, и тогда ваше дело не пропадет даром.

Простите, что я повторяюсь, но это важнейший вопрос. Перед лицом реальности и необходимости человеческого сосуществования один неграмотный человек, освоивший основы искусства познания себя и самоконтроля, стоит тысяч наших эрудитов в различных областях этого иллюзорного мира. Они без усталости разглагольствуют о философии, о психологии и т. д., но при этом похожи на простого дворника, который ничего другого не умеет, кроме как подметать, с той лишь разницей, что дворник свою работу делает хорошо. Окажись такие «знатоки» перед пламенем пожара, или красивым телом, или горой денег, и вы увидите, как они засуетятся, движимые импульсом желания, совершенно забыв о том, что они обладают «телом желания», и, следовательно, не делая ни малейшей попытки сдержать это желание или направить его на достижение благородных целей. Но тогда какой смысл в том, что они знают – или думают, что знают? Для чего все это?.. Это лишь пыль, сор, шелуха. Работать с такими «специалистами» бесполезно, а если мы и изучаем их «науки», то лишь для того, чтобы уметь их опровергать. Точно так же извлекают яд из змеиных зубов лишь затем, чтобы сделать из них противоядие и побороть силу самих змей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.